

НЕДАВНО я имел возможность, не выезжая из Лондона, надеть после обеда пальто и отправиться на лекцию профессора Валерия Кирпотина, советского исследователя творчества Достоевского и его эпохи.

Правда, дела помешали мне этой возможностью воспользоваться. Но зато несколько дней спустя профессор Кирпотин сидел у меня за столом и рассказывал о своих впечатлениях от поездки по Англии: он посетил семь городов и прочитал семь лекций по приглашению весьма почтенной и официальной организации — ассоциации «Великобритания — СССР».

Я спросил профессора, как ему понравились англичане.

— Очень сердечный народ, — сказал он. — Повсюду, как только становилось известно, что я из Советской России, я встречал самый радужный и дружелюбный прием.

— Никто вам не пытался устраивать неприятности? — спросил я.

— Напротив. Меня очень часто приглашали в гости. Приглашал верховный судья Шотландии, приглашали и профессора, и просто жители тех городов, где мне приходилось бывать.

Это очень наглядно характеризует тот прием, который в Англии оказывают гостям из СССР. Я беседовал здесь со многими советскими артистами и участниками туристских поездок, и все они говорили о том, как их тепло и сердечно встречают в Англии.

Что тому причиной — замечательное искусство наших гостей или то, что они советские граждане, или природная доброжелательность англичан?

Быть может, и то, и другое, и третье понемногу. Но так или иначе интерес к советским людям — артистам, педагогам, просто туристам — растет не по дням, а по часам, и это не удивительно: весь ход мировых событий таков, что нашему народу все больше и больше хочется узнать о Советской России.

Тридцать лет английская печать твердила англичанам о низком уровне советской культуры, о том, что, в сущности, никакой культуры в Советском Союзе нет. Газеты и журналы могли сколько угодно изощряться во лжи, потому что трудно было опровергнуть эту ложь фактами. Однако после войны, когда в Англию стали приезжать советские артисты, положение изменилось. Теперь все труднее поддерживать эту ложь, потому что советский балет, советский театр, советские скрипачи, пианисты, певцы, танцевальные ансамбли показали широкой английской публике, что советское общество обладает культурой, которая во многих отношениях превосходит нашу.

Теперь все чаще английские газеты вынуждены признавать, что советское общество воспитало удивительных, несравненных исполнителей, таких, как Уланова, Ойстрах, Гилельс, Рихтер. Западная критика называет Уланову величайшей балериной, а Ойстраха и Рихтера — величайшими му-

зыкантами нашего времени. И прессе приходится подыскивать этому объяснения.

Когда наши оркестры исполняют музыку Шостаковича и Прокофьева, критики соглашаются, что по силе и оригинальности творчества эти два советских композитора не имеют себе равных в западном мире.

ПОЧЕМУ ВАС ЛЮБЯТ

Джеймс ОЛДРИДЖ

То же относится и к искусству танца. И классический балет, и танцевальные ансамбли встречают самую восторженную оценку, и сравнение с английским балетом, хоть зачастую и пристрастное, почти всегда оказывается в пользу Советского Союза.

Московский Художественный театр дал нашим критикам понятие о возможностях, которыми располагает театр, субсидируемый государством, и, несмотря на то, что спектакли играют по-русски, на наших критиков неизменно производят огромное впечатление психологическая глубина, отличающая советский театр, основательность подхода и сила исполнения. Все это говорит о серьезном отношении к самому театральному искусству.

На этих примерах говорить о знакомстве англичан с образцами советской культуры сравнительно легко. Но вы заметите, что тут речь идет о реальных вещах, о том, что многие видели своими глазами. В таких случаях лгать, конечно, труднее. Сколько бы ни старались, скажем, газеты принизить советское балетное искусство, многочисленные зрители сами могут удостовериться, чего стоят эти выводы.

Таким образом, англичане больше всего знают и любят ту область советской культуры, которая находит выражение в реальных явлениях искусства, поскольку их каждый из нас может сам увидеть или услышать.

Гораздо труднее выяснить степень знакомства нашего народа с советской культурой в более широком смысле.

Возьмем, например, науку. До войны у нас было принято смеяться над советской наукой и техникой. Но советские самолеты, танки, артиллерийские орудия и высокое мастерство людей, управлявших всем этим, убедили англичан, что советская наука и техника стоят очень высоко. Газеты, однако, продолжали изощряться в грубейших вымыслах на эту тему, и довольно скоро о достижениях военных лет у нас позабыли. Снова и снова повторялась большая ложь: «В Советской России нет ни настоящей науки, ни настоящей техники». А молодежь, те, кто не помнит войны, и вовсе ничего не знали о научных и технических достижениях Советского Союза.

С появлением спутников все изменилось.

Ничто, пожалуй, не могло бы доказать западному миру силу и превосходство советской науки и техники убедительнее, чем это сде-

лал первый спутник. Это было откровение, наглядное опровержение большой лжи. Недруги пытались лгать и дальше; придумывали всякие неправдоподобные версии, уверяли даже, что никакого спутника на самом деле нет. Но за первым спутником последовал второй, а потом «лунник», а потом сфотографировали обратную

фильме, в каждом балетном или драматическом спектакле. И эти идеи способны у всех людей вызвать сочувствие, причем невольно напрашивается контраст с дикими нравами нашего общества; ведь в нашем кино, например, постоянно смакуют насилие и брутальностью намеренно щекочут нервы молодежи, приучая ее к на-

силию, к войне, к аморальности и жестокости мира, создаваемого капитализмом, ибо только в таком мире он может удержаться.

Как писатель, я был бы рад возможности сказать, что советская литература оказывает такое же воздействие, как исполнительское и театральное искусство, но это не так. Почему? Да потому, что литература гораздо менее доступна для рядового англичанина.

Наши специалисты по антисоветским измышлениям могут и сейчас усердствовать в клевете на советскую литературу, и это сходит им с рук, потому что возможности распространения этой литературы на английском языке очень ограничены и советская книга не может апеллировать к таким широким аудиториям, как балет и музыка.

Большая ложь есть большая ложь, и подчас она делает свое дело. Это не значит, что мы совсем не знаем советских писателей. Повсюду на Западе широко популярен Шолохов. В нем видят не только выдающегося романиста, но и глашатая советской культуры. Знают Ажаева, знают и любят Эренбурга, известны Дудинцев, Симонов и еще много других; у всех у них в Англии есть небольшой, но очень сочувственный круг почитателей.

Но влияние литературы все же сравнительно невелико, если не говорить о лю-

Советский спорт, советская кибернетика, планировка советских городов, железнодорожный транспорт — в любой из этих и многих других областях существуют прямые контакты, прямые дружеские связи между советскими людьми и нашими. Трудно даже учесть размах этих связей.

Смысл всего сказанного, как видно, сводится к следующему: чем больше проявляются на всех уровнях достижения Советского Союза в любой области — в идеологии, в культуре, в науке, технике, искусстве, тем больше это способствует пониманию. Полет Гагарина вызвал огромный восторг и огромный рост интереса к Советской стране; знакомство с искусством и культурой советского общества должно этот интерес удовлетворить. С каждым днем в Великобритании увеличивается число людей, изучающих русский язык, а для студентов, занимающихся физикой, математикой и другими науками, он стал почти обязательным.

Большая ложь все еще нет-нет да и поднимет свою уродливую голову, и только широкое знакомство со всеми достижениями Советского Союза поможет разоблачить эту ложь и открыть нашим западным народам истинный характер советского искусства и культуры, равно как и тех идей, на которые они опираются.

Перевод с английского Е. КАЛАШНИКОВОЙ.

За последнее время появилось несколько картин, которые в этом отношении ниже обычного уровня и словно бы копируют некоторые слабые стороны американской кинематографии, но таких немного. Вообще же советское киноискусство наравне с балетом, театром, музыкой дает английской публике реальные и бесспорные образцы культуры, призванной служить очень высоким идейным ценностям.

И эти ценности признаются всеми, поскольку даже в отрицании их заключено признание. Осуждение насилия, борьба с пошлостью, большие человеческие чувства и чаяния, воля к жизни, помогающая человеку победить в борьбе с опасностью, — вот те неоспоримые идеи, которые заложены в каждом советском